

Все они были подростками, кому из них не хотелось бы поиграть в игры?

Услышав это, они один за другим с азартом бросились туда.

Так как по дороге И Цзыши упомянул, что сегодня его старший брат лично готовит ужин, Ань Хэ предположил, что тот сейчас на кухне.

Увидев, как ребенок сидит с маленьким ведерком орехов, держась прямо, И Цзыши подумал, что тот проголодался, и очистил банан с журнального столика:

— Сегодня у нас барбекю, скоро будет готово.

— Хм, — ответил Ань Хэ, но его взгляд был прикован к телевизору, где шло развлекательное шоу. Внутри него словно боролись два маленьких человечка.

Ангел Хэ: «Спокойно! Ты переродился, даже если он тебя не помнит, не паникуй.»

Демон Хэ: «Хотя сейчас он тебя не знает, но сохранять спокойствие слишком сложно, лучше найти повод и сбежать.»

Ангел Хэ: «Только пришел и уже хочешь уйти? Это невежливо, лучше бы вообще не приходил.»

Демон Хэ: «Если слишком нервничать, можно сделать что-то странное, и это будет неловко.»

Неудивительно, ведь в прошлой жизни Ань Хэ всегда нервничал в его присутствии и постоянно попадал в неловкие ситуации.

Пока ангел и демон в его голове продолжали бороться, из кухни донесся низкий голос:

— Цзыши, позови всех, пора ужинать.

Ужин проходил на террасе дома И Цзыши, где устроили барбекю.

Ань Хэ сидел между Старым Бараном и Цзин Лю, стараясь спрятаться за их спинами и остаться незамеченным.

Цзин Лю, наслаждаясь жареной бараньей почкой, сказал:

— Брат И, твой старший брат — настоящий мастер кулинарии, позови его сюда.

Лао Синь расставлял стулья вокруг, чтобы остальные члены команды могли сесть:

— Да, давайте познакомимся с братом.

И Цзыши, небрежно усевшись на один из стульев, ответил:

— Он сейчас придет.

Едва он закончил фразу, Ань Хэ услышал шаги. Сердце ребенка начало биться чаще, и он невольно сжал руку Старого Барана.

Янь Мин, грызший ароматный жареный хлеб, не ожидал внезапной атаки когтей Девяти Инь, и тут же вскрикнул от боли.

В этот момент перед всеми появился пухлый, круглый человек с чистым и светлым лицом,

похожим на Будду Майтрейю, держащий огромное блюдо с фруктами.

Все присутствующие молчали.

Цзин Лю, сомневаясь, нарушил тишину:

— Брат И?

И Цзыши, привыкший к такой реакции, улыбнулся:

— Познакомьтесь, это мой старший брат И Жань. Мы настоящие разнояйцевые близнецы, просто он пошел в отца, а я в мать.

Действительно, разница была огромной.

Ань Хэ, придя в себя после шока, отпустил руку Старого Барана.

Старый Баран, взглянув на следы от когтей на своей руке, сердито сказал:

— Ты, малыш, я слишком тебя опекаю, пора бы тренеру Вану тебя проучить.

Ань Хэ, выдавливая невинную улыбку, потерся плечом о плечо Старого Барана:

— Тренер, простите, я не хотел.

Старый Баран, будучи одиноким уже много лет, относился к Ань Хэ как к собственному сыну и не мог устоять перед детскими уловками:

— Первое место в квалификации, молодец. Вечером тоже ложись пораньше, впереди еще два этапа, не зазнавайся, понял?

Продукты для этого ужина Сы Лэ привез из столовой команды, поэтому можно было не беспокоиться о качестве.

Пережив этот небольшой испуг, Ань Хэ наконец смог насладиться едой и начал активно участвовать в общем веселье.

Цзин Лю сказал:

— Маленький Хэ, принеси мне немного тмина.

Ань Хэ кивнул и направился к зоне со специями.

Однако, развернувшись, он столкнулся с широкой грудью.

Пара знакомых глаз-персиков властно ворвалась в его поле зрения.

Ань Хэ всю ночь мучился кошмарами.

Утром он встал с унылым видом, умылся холодной водой и немного пришел в себя.

— Я все еще сомневаюсь, не перепутали ли брата И Жаня в роддоме! — болтал Цзин Лю, надевая куртку. — Очевидно, что тот крутой парень, который пришел позже, и есть настоящий брат И Цзыши.

Ань Хэ не хотел обсуждать эту тему, ведь именно этот крутой парень стал причиной его ночных кошмаров.

И Вэньси — человек, от которого он хотел, но не смог убежать.

Почему он оказался сводным братом И Цзыши, и почему вдруг бросил учебу и вернулся в страну?

Даже в сериалах такое совпадение было бы невероятным.

Ань Хэ посмотрел на свое унылое лицо в зеркале, покачал головой, чтобы отогнать ненужные мысли.

Сейчас самое важное — это соревнования.

Вчера в квалификационном раунде 128 участников прошли в раунд на выбывание.

В раунде на выбывание соперники определялись по рейтингу: первый против 128-го, второй против 127-го и так далее, проигравший выбывает из соревнований.

В итоге 64 победителя выйдут в первый раунд 1/8 финала.

Ань Хэ, заняв первое место в квалификации, вышел в раунд на выбывание, и многие зрители уже запомнили его.

Хотя слова поддержки были вроде «Ань Бао, держись!» или «Мама тебя любит», что явно указывало на материнскую заботу, это доказывало, что ребенок уже приобрел фанатов среди любителей стрельбы из лука по всей стране.

У Ань Хэ были все качества идола: он помахал зрителям и сладко улыбнулся, вызвав очередной взрыв восторженных криков.

Ребенок, ответив на приветствия, опустил голову и начал готовиться к соревнованиям, больше не отвлекаясь на внешние факторы.

Ань Хэ был довольно расслаблен, после квалификационного раунда он был уверен, что легко пройдет в финал.

Раунд на выбывание проводился по системе побед в сетах: каждый сет состоял из трех выстрелов, победитель сета получал 2 очка, и тот, кто первым набирал 6 очков, выигрывал.

Вскоре после начала раунда на выбывание Ань Хэ набрал 6 очков и одержал победу.

Голос Лю Дуна звучал с одобрением:

— Мы видим, как Ань Хэ из команды провинции S снова с легкостью одержал победу, получив первое место в следующем этапе.

Как профессиональный комментатор, он уже много лет не видел такого талантливой стрелка.

Можно сказать, что даже нынешние чемпионы мира по стрельбе из лука не могут гарантировать попадание в десятку каждый раз.

Этот юноша принес столько неожиданных сюрпризов на этот турнир.

Возможно, на этот раз у китайской стрельбы из лука появился шанс на победу на чемпионате мира и Олимпиаде.

После окончания раунда на выбывание Янь Мин собирался увести ребенка на лифте, но внезапно произошла неожиданная ситуация.

Когда они почти дошли до лифта для спортсменов, из соседнего коридора внезапно хлынула толпа людей, все они с восторгом держали плакаты и кричали, мгновенно разделив ребенка и Янь Мина.

Не понимая, что происходит, Ань Хэ едва смог выбраться на край толпы, но в постоянных толчках он, к сожалению, упал на землю.

Когда Янь Мин наконец пробился через толпу, он увидел, как сидящий на земле ребенок крепко сжимал правую руку, его лицо было бледным.

Старый Баран сразу заметил, что на правой руке ребенка, обычно белой, был глубокий след от ботинка, красный и явно опухший.

В номере отеля кондиционер гудел, подавая теплый воздух.

Ань Хэ, одетый в пушистую пижаму с пандой, держал маленькую игрушку панды, подаренную Цзин Лю, и молчал.

После разговора с Ван Цзяньфэном Янь Мин сел на кровать и мягко утешил:

— Маленький Хэ, ничего страшного. Сначала вылечим руку, впереди еще много соревнований. Ты только начинаешь свою карьеру, впереди долгий путь.

Говоря это, он погладил голову ребенка.

После инцидента в спортзале Янь Мин сразу же отвез Ань Хэ к врачу команды провинции S, известному специалисту Чжану, но диагноз был неутешительным.

Взгляд скользнул по правой руке ребенка, лежащей на коленях, пальцы были опухшими, как морковки.

Пальцы были серьезно повреждены, травма мягких тканей на тыльной стороне руки была менее серьезной.

В повседневной жизни проблем не было, но в нынешнем состоянии участвовать в соревнованиях было невозможно.

Цзин Лю, который жил с ним, тоже утешал ребенка:

— Тренер Янь прав. Этот турнир был для накопления опыта, ты отлично показал себя в квалификации и раунде на выбывание, даже я проиграл тебе.

Густые ресницы Ань Хэ дрогнули, затем он поднял взгляд, крепче обнял панду, словно подбадривая себя:

— Я буду участвовать.

Старый Баран, видя, что ребенок не слушается, забеспокоился:

— Тебе пальцы не нужны? Ты ведь мог и сломать их. Доктор Чжан только что сказал, что тебе нужно как минимум две недели покоя.

Ань Хэ, глядя на заботливое лицо Старого Барана, в глазах появилась мягкая дымка, но он оставался непреклонным:

— Тренер, я хочу попробовать. Если проиграю, то проиграю, но я не хочу сдаваться без боя.

Ребенок выглядел мягким, но внутри был упрямым.

Янь Мин, глядя на его еще юное лицо, не смог произнести ни слова отказа.

<http://bllate.org/book/16413/1487307>